Глава 24. Министерство. Начало конца

Танцы на балу Прощания Летнего двора, балу осеннего равноденствия, пьянили не хуже крепкого вина. Причем мое состояние оказалось ничуточки не лучше, чем у Миа и остальных учеников: помогая им выдержать танец фейри, я и сам получал отражение их чувств. В результате в Хогаватс мы вернулись в состоянии, которое можно описать словами «сильно навеселе». Драко утащил Дафну в сторону подземелий Слизерина, где они, судя по долетающим через связь (которую, заметим, они и не подумали заблокировать) ощущения, принялись вовсю целоваться. Нас же с Миа занесло в Большой зал. Случайно увидевший нас старшекурсник, возвращающийся с полуночного свидания, просто шарахнулся в сторону, и убежал с криком. Представляю, что он увидел…

«Большой зал плавно колышется от силы двух идущих через него фигур и застывает в кошмарных, но при этом притягивающих взгляд формах. Совершенная грёза оборачивается идеальным кошмаром. Там, куда падает их взор — дымятся стены и плавятся стекла, скамейки учеников, стулья учителей, и даже троноподобное кресло самого Дамблдора присели на ослабевших от ужаса ножках. Вспыхнул и обвалился плакат про народ и сенсации…» Впрочем, это меня куда-то не туда занесло. Разумеется, никакого «плаката про народ и сенсации» в Большом зале не было. Зато вспыхнул и рассыпался в пыль, в прах, в каленый пепел щит, на котором вывешивались высокомудрые указания госпожи Инспектора Хогвартса… разумеется, вместе со всеми прокламациями министерства, инспирированными Инспектором, включая печально знаменитый Декрет №25, регламентирующий минимальное расстояние между мальчиками и девочками*.

/*Прим. автора: я знаю, что, скорее всего, этот Декрет появился не ранее октября 1995. Но мне нужно, чтобы он уже был…*/

Миа, устроившая этот небольшой пожар, хулигански хихикнула, покачнулась, и огнем, истекающим с указательного пальца, вывела прямо на стене кандзи «Рассвет» и «Приближение». Я, как уже было сказано, тоже изрядно веселый, заключил творение Миа в сложную печать так, что теперь от надписи не избавиться, даже уничтожив стену, на которой она нанесена: кандзи останутся висеть в воздухе, полыхая темным пламенем Удуна.

А потом мы рассмеялись, я притянул девочки к себе и сладко-сладко расцеловал ее мягкие губы. И, покачиваясь в такт колебаниям реальности вокруг нас, мы двинулись в сторону гостиной Гриффиндора, по пути сбросив частично иллюзорные обличья Темной леди и Повелителя Хаоса.

Наутро завтрак был практически сорван. Вместо спокойного принятия пищи, школьники любовались истерикой госпожи генерального Инспектора Хогвартса, убедившийся в отсутствии ее бесценных распоряжений. Более того, попытки повесить их заново — прерывались на том моменте, когда один из Декретов хоть чуть-чуть закрывал мою печать, или каллиграфию Миа: в тот же момент все указы осыпались серым прахом, добавляясь к кучке, что уже лежала у стены.

Разумеется, участники Рассвета отнюдь не изображали невозмутимость, поглощая еду, но толпились возле стены с новой надписью, вместе с прочими учащимися.

Уже к концу времени, отведенного на завтрак, Долорес Амбридж задала вопрос, с которого, вообще говоря, стоило бы начинать.

— Что это?! — возопила она, тыкая пальцем в надпись и окружающую ее печать.

— Хм… — Дамблдор сверкнул очками-половинками. — Хм… — повторил он. — Как представитель Англии и председатель Международной Конфедерации магов… Хм… Кажется, я уже встречал подобные символы… Минуточку…

Директор взмахнул палочкой, невербально выполняя заклинание, судя по всему, не входящее в школьную программу.

— Знаки в центре означают «отступление тьмы», кажется… А вокруг них — магический чертеж, превращающий стену в некий аналог артефакта, и не дающий уничтожить, или хотя бы загородить надпись, — выдал свой вердикт Дамблдор.

— Что?! — взвизгнула генеральный инспектор. — Руны?

— Дорогая Долорес, — мягко улыбнулся директор, — если бы в свое время Вы посещали занятия по Древним рунам, то знали бы, что эрили Севера — не единственные маги, использовавшие начертания. Конкретно эта надпись… больше похоже на печать одной из школ оммёдзи… хотя и сильно фонит Хаосом. Мисс Трогар, а что Вы скажете?

Сейлина, наблюдавшая за представлением из первого ряда, подошла к нашему с Миа творению, и улыбнулась.

— Тьма сильнее всего перед Рассветом, — сказала он, и провела кончиком пальца по одной из линий печати. — А вот печать… Свернутый в четкие линии Вечности варп-шторм. Обычный подход псайкеров, достаточно сильных, чтобы работать с варпом напрямую, не опасаясь мелких хищников, но не настолько сильных, чтобы погружаться в пылающие глубины. Я бы не рекомендовала пытаться как-то ее повредить — может получиться… нехорошо.

— Рассвет?! — кажется только это и выцепила Долорес из речи профессора Трогар. — Как представитель Министерства, как Генеральный Инспектор Хогвартса, я запрещаю деятельность Рассвета! И вообще… Все ученические организации — распущены! Для возобновления деятельности…

— Хана министерству, — выдохнул незаметно подошедший к нам Драко.

— Это почему еще? — дернулся Дин Томас, и Малфой-младший решил пояснить:

— Устав Хогвартса — заклят основателями. И в нем записано право учащихся образовывать организации по своему вкусу и желанию. Прекратить деятельность учебной группы не может даже директор. Для того, чтобы проделать это — надо предоставить Хранителю Справедливости существенные доказательства вредоносности данной организации…

— Хранителю Справедливости? — ахнул кто-то из старших, видимо, осведомленный об особенностях правосудия на основе Кодексов Крови. Впрочем, после неоднократных попыток наезда на меня и дележа достояния азкабанских сидельцев, об этих особенностях были осведомлены все, кто хоть сколько-нибудь этим вопросом интересовался.

— Именно, — кивнул Драко. — И Устав школы заклят на крови: жизни более чем пяти сотен рабов ушли на то, чтобы сделать заклятье нерушимым.

— Проклятый Слизерин… — пробормотал кто-то из гриффиндорцев.

— А при чем тут Салазар? — вмешалась Миа. — Салазар Слизерин, как химеролог, гекатомбами не интересовался. У него были другие занятия и другие пути. Это как раз боевой

маг Годрик Гриффиндор знал толк в жертвоприношениях. В частности, любой, убитый его мечом — оказывался жертвой в кровавом ритуале, усиливающем Годрика. Впрочем, некромант Рейвенкло и целительница Хаффлпафф — тоже в магии разбирались, куда уж нынешним…

Зал взбурлил. Гриффиндорцы возмущались «предательством». Рассвет веселился по поводу «роспуска» организации, и предвкушал, как будет рассказывать этот анекдот во время ближайшего собрания. Миа доказывала заявленную точку зрения, сыпля цитатами из «Истории Хогвартса». История, конечно, была изрядно подчищена… но если знать, на что смотреть, и как понимать — даже из «официальной версии» можно было вытащить доказательства откровенно крамольного характера.

— Директор Диппет и директор Дамблдор даже Вальпургиевых рыцарей не смогли распустить, — дополнила свой рассказ Миа. — Если поинтересуетесь — они до сих пор в списке «разрешенных» и «действующих».

— При чем тут какие-то там «рыцари»? — фыркнул Рон.

— Да почти не при чем, — пожала плечами Миа. — Просто когда школьники, участвовавшие в организации, подросли, их стали называть иначе…

— Как? — заинтересовался Седрик.

— «Пожирателями Смерти», — спокойно ответила Миа, и все охнули.

— А все-таки, при чем тут министерство? — робко прикоснувшись к плечу Драко, поинтересовалась Сьюзан Боунс.

— Как же? — Малфой посмотрел на племянницу видного деятеля Министерства, главы Департамента магического правопорядка, Амелии Боунс несколько даже покровительственно. — Профессор и Генеральный Инспектор Амбридж объявила запрет учебной организации не лично, а от имени министерства. А значит, и проклятье за нарушение заклятого Устава — падет именно на Министерство…

— Но министерские ликвидаторы проклятий… — приугаснув, попыталась возразить Сью.

— Хорошие ликвидаторы — организуют собственное дело и гребут деньги лопатой, — отозвался Драко. — Посредственные — заключают договор с Гринготтсом, — брат одного из посредственных ликвидаторов дернулся было, но Малфой сделал вид, что этого не заметил, а Миа демонстративно сложила печать Тигра, подавив бунт на корню. — А министерству остаются… остальные. Им-то разве что всякие «венцы безбрачиля», или, да простят меня дамы, «проклятье неудержимой твердости» снимать… Проклятья такого уровня, как наложенное Основателями они даже заметить не смогут! Даже если их ткнуть носом.

— Но как же… тетушка… — Сьюзен всхлипнула, и в глазах ее засеребрились слезы.

— Обратись к Рассвету, они помогут, — тихо-тихо, посоветовал ей Драко.

— Поможем ведь? — уточнил я у Анны.

— Разумеется, — отозвалась бастард Годрика. — Меня для того и сделали Голосом и Разумом Хогвартса, чтобы принимать решения в случаях, слишком сложных, для простых условия заклятья.

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850706